

Лёгко прижав руку к груди, Ань Цзыци успокоился, поднял голову и посмотрел на него. Цинь Юй показалось, что он улыбнулся, затем Ань Цзыци сделал шаг, и Цинь Юй снова оказался в его объятиях. Он уже собирался сделать выговор, как вдруг холодные губы коснулись его, заставив замереть.

— Что ты делаешь! — Цинь Юй резко оттолкнул его и вытер рот рукой.

— Проверка, — опустил на колени Ань Цзыци, его лицо покраснело.

Проверка? Цинь Юй прищурился. Ты действительно осмелился...

— Ваше Высочество, — прервал его гнев Ань Цзыци, опустив голову. — Вы сказали, что если я снова так поступлю, это будет непочтением. Теперь... Ваше Высочество убьёте меня?

— Ты... — Цинь Юй сделал шаг вперёд, указывая на него, но не сказал ни слова.

Ань Цзыци поднял голову и спокойно смотрел на него. Цинь Юй, увидев его выражение, резко вытащил меч со стены и положил его на плечо Ань Цзыци.

— Ты думаешь, я не осмелюсь?

— В этом мире нет ничего, чего бы вы боялись, — произнёс Ань Цзыци, наклоняясь к лезвию.

Ах! Цинь Юй дрогнул запястьем, и меч с грохотом упал на пол. Ань Цзыци замер на месте, не сводя с него глаз. Ваше Высочество, это...

Цинь Юй тоже долго смотрел на упавший меч, затем медленно сел обратно. Он поднял взгляд на Ань Цзыци и устало спросил:

— Что ты вообще хочешь?

— Ваше Высочество, — Ань Цзыци почтительно опустил на колени, смотря на князя Цзинь с искренностью. — Если Бай Юньфэй убьёт вас, где бы он ни был, я обязательно найду его, четвертую и повешу его голову на стенах Даляна в память о вас.

— Ты угрожаешь мне?

— Не смею, — Ань Цзыци поклонился, касаясь лбом пола. — Я ставлю себя на кон. Если Ваше Высочество хотите исполнить желание героя Бай и при этом обезопасить его, вы можете в любой момент убить меня первым.

Пока я не смогу убить тебя, я должен соблюдать это соглашение. Ненависть между мной и Бай Юньфэем никогда не будет разрешена, так ведь?

— Ань Цзыци, ты действительно понимаешь...

— Я понимаю всё, — дрогнул всем телом Ань Цзыци, сдерживая голос, чтобы он звучал ровно.

— Но простите, я не могу этого сделать.

Я понимаю вашу боль, даже понимаю, что вы хотите покончить с этим, умерев. Но я не могу позволить вам умереть, я не могу отпустить вас... Поэтому простите.

Длинный вздох вырвался из груди Цинь Юя, и он наконец заговорил:

— Я понял.

— Ваше Высочество мудры, — поднялся Ань Цзыци, сжав кулаки, и уже собирался уйти.

— Ань Цзыци, — окликнул его Цинь Юй.

Ань Цзыци обернулся, и Цинь Юй, глядя на его покрасневшие глаза, серьёзно сказал:

— Запомни, если ты за моей спиной сделаешь что-то против Бай Юньфэя, ты навсегда покинешь царство Цзинь, и я никогда больше не увижу тебя.

Раз уж ты так упрям, мне придётся использовать эту твою одержимость.

— Вот... настоящий князь Цзинь. Я принимаю приказ, — повернувшись, Ань Цзыци медленно ушёл.

Ваше Высочество, с этого момента вы уже не хотите меня видеть!

Восьмой месяц десятого года эры Юнхэ. Князь Цзинь возглавил армию и подавил мятеж цянов. В начале девятого месяца он вернулся в Далян. Эта война была короткой, погибло мало людей, но она изменила будущее царства Цзинь, изменила отношения между цянами и ханьцами, изменила многое...

Дворец на горе Цзинь

Князь Цзинь тайно вернулся в Далян, но не пошёл во дворец, а сразу направился в путевой дворец на горе Цзинь. После прошлого инцидента министры больше не докучали ему просьбами вернуться во дворец.

В конце концов, Лю Юаньсы уже покинул двор. Не у всех была смелость Наставника Лю. Князь Цзинь, хотя и оставался на горе Цзинь, никого не принимая, всё же занимался государственными делами, так что никто не осмеливался возражать.

Во дворце чаще всего князя Цзинь видели, помимо евнуха Фу, вероятно, только князь Ансян Цинь Цзянь. На следующий день после возвращения князь Цзинь приказал Ли Ханю привезти Цинь Цзяня и по-прежнему контролировал его занятия.

— Ваше Высочество, — вошёл Ли Хань.

Цинь Цзянь как раз обсуждал с князем Цзинь свои уроки и, увидев его, послушно замолчал.

— Что случилось? — Цинь Юй взял чашку чая и протянул её Цинь Цзяню. Малыш уже долго говорил и, вероятно, хотел пить.

— Армия Чжао окончательно отступила. Инспектор Гуаньчжуна снова захватил округ Цзяочжоу, а также привёл флот в город Байцин округа Ци, оттеснив армию У в округ Инчжоу, и они больше не осмеливаются переходить границу.

Пока царство Цзинь подавляло мятеж цянов, инспектор Ци воспользовался возможностью и снова продемонстрировал свои выдающиеся способности. Он не только вернул округ Цзяочжоу, который долгое время находился под контролем Чжао, но и победил непобедимый флот царства У, оттеснив войска князя У в округ Инчжоу, где они больше не могли действовать свободно.

— Передай приказ Чжао Чжипину: пусть Департамент Шаншу отзовёт Ань Цзыци для размещения в Цзиньтяне, а Ван Ботая назначь генералом Пинлу для обороны округа Фэнцзян, чтобы предотвратить мятежи цянов.

— Слушаюсь.

Ли Хань вышел.

— Цзянь-эр, иди сюда.

Цинь Цзянь сидел в стороне, повторяя уроки, и, услышав зов, положил кисть и подошёл.

— Дядя.

Взяв его за руку, Цинь Юй подвёл его к карте.

— Если армия Гуаньчжуна атакует город Ван, должна ли армия Цзинь выступить на помощь из города Хуай или из округа Байчжоу, города Фэйчэн?

— Мм... — Цинь Цзянь кусал губу, глядя на карту, его маленькие брови нахмурились.

Через некоторое время:

— Дядя, я думаю...

В зале князь Цзинь и Цинь Цзянь задавали вопросы и отвечали. Евнух Фу издалика посмотрел на них, вздохнул и вышел.

Долина Туюнь с её чистыми водами и густыми кустарниками. Уход Чжун Цзинчэна не повлиял на её красоту. У дома, перед каменной стелой, Бай Юньфэй долго стоял, сложив руки за спиной, затем взял меч и ушёл.

Чжун Цзинчэн, я отомщу за тебя!

Город Байху стал гораздо менее многолюдным, в городе чувствовалась пустота после войны. В гостинице несколько цянов собрались вместе, обсуждая ужасы Большого Снежного хребта и проклиная князя Цзинь.

Бай Юньфэй не хотел больше слушать, взял меч и бутылку вина и один вернулся в свою комнату.

Сентябрь. В землях цянов было холодно, и если вино не подогреть, оно могло навредить здоровью. Но тёплое вино не приносило такого облегчения, как холодное.

На небе две одинокие звёзды, наклонная луна висела высоко. Бутылка холодного вина была опустошена, пальцы Бай Юньфэя дрожали от холода, но лицо горело, а сердце билось всё быстрее.

Прислонившись к окну, он медленно лёг, свернувшись калачиком, и крепко обнял свой простой меч. Голова и лицо медленно уткнулись в грудь, и всё его тело слегка дрожало. Дрожал он долго, пока наконец не заснул.

Из уголка глаза скатилась слеза, тихо упала на ножны меча и разбилась, звук в ночи был особенно ясен, ведь одна капля... ударила в самое сердце.

«Это подарок на мою свадьбу? Ну... он слишком скромный!»

Ты идиот, на этот раз я действительно зол на тебя, и никогда не прощу, никогда! Во сне герой Бай улыбнулся, улыбка была слабой, но не исчезла.

Под той же луной, в путевом дворце на горе Цзин

«Не люби меня больше, потому что я уже ненавижу тебя».

«Между нами... только смерть может нас разлучить».

Цинь Юй крепко сжимал одеяло, его лоб покрылся холодным потом. Во сне он видел Наньгун Сян с искажённым от ярости лицом, безумный взгляд патриарха Фэн в огне, Чжун Цзинчэна, дёргающегося в луже крови.

— Люди... люди!

— Ваше Высочество! — Евнух Фу ворвался в комнату.

Цинь Юй резко сел на кровати, увидев евнуха Фу, его взгляд изменился.

— Кто тебе разрешил войти? Вон, вон...

Евнух Фу, испуганный, поспешно повернулся.

— Подожди.

Евнух Фу остановился, услышав тихий голос князя.

— Зажги все лампы в зале.

— Слушаюсь.

Евнух Фу зажгёт все лампы. Князь Цзинь сидел на кровати, глядя на ярко освещённый зал, не произнося ни слова.

Сколько раз это было, евнух Фу не мог точно вспомнить, но, кажется, князь Цзинь уже давно не спал спокойно. По сравнению с прошлым, он стал просыпаться чаще, но после пробуждения больше не мог заснуть.

В зале Цинь Юй сидел на кровати, всё ещё сжимая одеяло. Холодный пот на спине пропитал халат, и холодный ветер, проникая внутрь, заставлял его дрожать.

Спальня была ярко освещена свечами, но чем больше он смотрел, тем сильнее дрожали его руки. Это был не холод, он знал, что это страх. С тех пор как умерла его мать, этот страх никогда не исчезал, и он больше не чувствовал себя в безопасности.

Поэтому Цинь Юй всё больше цеплялся за власть, становясь всё более подозрительным и властолюбивым. Его, казалось бы, восхваляемые достижения, возможно, были лишь попыткой заполнить пустоту в его сердце, чтобы выжить.

Но чем больше была его власть, тем больше был его страх. Они пожирали друг друга, усиливаясь, и Цинь Юй не мог убежать от этого.

Теперь, оглядываясь назад, он смотрел на тех, кого любил, на тех, кто был ему дорог. Всё это действительно было случайностью? Или просто... потому что они были рядом с ним, князем Цзинь.

За дверью

— Евнух Фу, — подошёл маленький евнух, вернув евнуха Фу к реальности.

<http://bllate.org/book/16170/1452066>